

Ши Янь посмотрел на Цзи Яньли, словно наконец понял, что тот имел в виду.

Они обменялись понимающими улыбками, и Ши Янь, последовав за Цзи Яньли, неторопливо произнес:

— А ты не думал, что если бы сюжет закончился так просто, то что бы стало с нашими заданиями?

Су Ча осеклась:

— Разве... разве задания не были выполнены?

Как только она договорила, стена перед ними внезапно отъехала в сторону, открывая проход, утопающий в темноте.

— Это еще что...

Глаза Цзян Мина расширились, когда он уставился на внезапно появившийся лаз.

Цзи Яньли убрал руку от вазы, которую только что крутил, и притянул к себе стоявшего позади Ши Яня.

Зрители явно не ожидали, что съемочная группа зайдет так далеко.

— О боже! Потайной ход! Неужели я увижу легендарную секретную комнату?

— Это правда древняя комната? Или просто современная имитация?

— Конечно, имитация. Если бы она была настоящей, разве позволили бы вам так с ней обращаться? Ее бы берегли как зеницу ока!

— Разве этот древний город не открыт для посещения? Пойду куплю билет прямо сейчас!

— Сестренка, не трать силы. Я была там, там можно гулять только по улицам, внутрь не пускают. Да и цены у торговцев грабительские, одна сосиска из крахмала стоит десять юаней!

— Спасибо, что предупредила, передумала ехать.

— Ну и ладно, хоть и нельзя погулять, зато посмотрю через экран. Считаю, что побывала.

Не обращая внимания на комментарии зрителей, Цзи Яньли и Ши Янь первыми вошли в проход, остальные поспешили за ними.

Внутри царил мрак, и Цзи Яньли включил фонарик на телефоне, чтобы осветить путь.

Спустя минуту ходьбы пространство внезапно расширилось.

Как только все вошли внутрь, задняя дверь с грохотом захлопнулась, и внезапно вспыхнул свет.

Тусклые желтые лампы мигали, и, несмотря на то что это была закрытая комната, по лицам людей пробегали порывы ледяного ветра.

— А! Почему дверь закрылась? Как страшно...

Голос Су Ча разнесся по пустому помещению. Комната обладала эффектом эха, к тому же добавила к ее словам дрожащие нотки, что звучало довольно комично.

Напряженная атмосфера мгновенно испарилась после ее выкрика, и все принялись искать подсказки.

— Что это на полу? Магический массив? — Лу Цзяцзя задумчиво посмотрела под ноги, и остальные последовали ее взгляду.

— Выглядит так зловеще... Мин-гэ, мне страшно... — Су Ча жалобно посмотрела на Цзян Мина, и в ее глазах заблестели слезы.

— Не бойся, я тебя защищу.

— Мин-гэ, ты такой хороший...

— Кто там говорил, что у них просто чистые братские отношения? Ну и ну, действительно «чистые».

— Не бойся~ я тебя защищу~ Мин~гэ~гэ~~~ ты~ такой~ хороший~~~~

— Эй, автор комментария, как ты умудряешься транслировать звук через текст?

— Моя девушка никогда не называла меня «гэ-гэ», а тут — Мин-гэ-гэ... йо-йо-йо...

— Ха-ха-ха, ты хочешь меня рассмешить? Не надо завидовать Цзян Мину только потому, что

твоя девушка так не делает! (смайлик с собакой)

— Не, ну по-моему, это нормально? У меня есть подруга, и когда ей страшно, я тоже ее защищаю, но у нас все чисто, моя девушка в курсе.

— Что это за порода такая — «подкаблучник, притворяющийся другом»? Теперь даже собаки в интернете сидят? Фу... еще и называет это «братскими отношениями»... бедняга твоя девушка...

— В наше время еще остались люди, которые не знают, что такое «зеленый чай»? Seriously?

— Ставлю на кон голову: если они чисты, я буду мыть ее, стоя на руках!

— Да хватит вам! Наша Ча-Ча — девушка, ей страшно в таком жутком месте, это нормально! На ее месте я бы тоже испугалась! Цзян Мин просто проявил джентльменство, если продолжите распространять слухи, я пожалуюсь!

— Ой, чуть не забыла: Лу Цзяцзя тоже девушка, почему она не бежит в слезах в объятия Лу Чэна? (закатывает глаза)

— Бояться — это понятно, но называть «Мин-гэ-гэ» — это уже перебор, слишком уж интимно.

Ши Янь оглядывал комнату, молча сжимая руку Цзи Яньли.

Цзи Яньли посмотрел на него сверху вниз, наклонился к самому уху и тихо рассмеялся:

— Боишься?

— Вовсе... вовсе нет...

Несмотря на слова, его тело само собой прижалось к Цзи Яньли.

Цзи Яньли приподнял бровь, его низкий голос звучал подобно песне морской сирены, соблазняющей юношу на берегу:

— Назови меня «Цзи-гэ», и я тебя защищу. Как тебе такое?

Тусклый свет падал на их лица, на стене сплетались их тени. Они стояли так близко, что Цзи Яньли видел, как после этих слов щеки парня залились густым румянцем.

— Ты...

Цзи Яньли смотрел на Ши Яня, ожидая ответа, но тот лишь оттолкнул его лицо рукой:

— Что ты делаешь? Идет запись, тут камеры...

— Значит, наедине можно? — не унимался Цзи Яньли.

Ши Янь не ожидал от него такой наглости. Покраснев до корней волос, он пробормотал:

— Давай сначала закончим съемки...

Это означало согласие.

Цзи Яньли счел упрямство парня очаровательным. Он ущипнул его за надутые от обиды щеки и улыбнулся:

— Я запомнил. Назад пути нет.

Все это было заснято оператором, особенно покрасневшие уши Ши Яня.

— А-а-а! Цзи Яньли, ну ты и мастер соблазнения! Ушки Янь-бао совсем красные!

— Кто-нибудь, скажите, что они там наговорили? Я сейчас с ума сойду от любопытства!

— Янь-бао такой милый! Так бы и зацеловала! Черт, Цзи Яньли, как тебе везет! Можешь дразнить такого милашку!

— Почему все любят Ши Яня? Цзи-гэ, я забираю его себе!

— Эй, положи на место! Они оба мои!

— Даже боюсь представить, какие у Янь-бао щечки на ощупь!

— Трусиха, а я вот не боюсь. Я не только щечки хочу потрогать, я хочу знать, каковы на вкус его губы!

— Осторожнее, Цзи-гэ тебя найдет.

Лу Цзяцзя обошла массив по кругу и спросила с сомнением:

— Что это за массив?

Лу Чэн, следовавший за ней, заметил:

— В углу там еще два скелета...

— Это Массив Запирания Духа, — Цзи Яньли подошел к центру, пренебрежительно взглянув на примитивную конструкцию. По его мнению, съемочная группа схалтурила.

В воздухе стоял резкий запах краски.

— Откуда ты знаешь? — Цзян Мин нахмурился, задав вопрос машинально.

Цзи Яньли указал на надпись под ногами:

— Тут написано.

Все посмотрели вниз и действительно увидели три крупных иероглифа прямо под ногами Цзи Яньли.

Цзян Мин: ...

И куда теперь девать лицо?

— Можно подводить итоги? — Цзи Яньли не обращал внимания на его состояние. Он взглянул в камеру, и режиссер Чжэн вздрогнул, поняв, что Цзи Яньли смотрит прямо на него.

Режиссер прочистил горло и признался:

— Я хотел вас запутать, но тебя не проведешь... Не зря ты кинозвезда.

Цзи Яньли не стал отвечать, а продолжил:

— История такова: дочь чиновника влюбилась в своего учителя. После того как они тайно пообещали друг другу вечную верность, отец девушки убил учителя, а портной забрал его нефритовую подвеску. Узнав историю влюбленных и позарившись на имущество поместья Сюнь-вана, портной притворился другом учителя и с помощью подвески обманул девушку. Она поверила ему, но не знала, что он лжец. Портной жестоко убил ее, а «куклы-непогоды»

снаружи были намеком на то, что ее задушили. После смерти девушки жена портного забрала ее подвеску. Девушка, увидев, как портной с женой убили ее семью, превратилась в злого духа, жаждущего мести, но была заперта здесь массивом портного. Однако что-то пошло не так, и массив выпустил ее... Она убила их обоих.

Цзи Яньли говорил быстро, изложив суть за пару минут. Затем он посмотрел на Цзян Мина и Су Ча:

— Если не ошибаюсь, у вас было два задания: первое — найти то свадебное платье, а второе, секретное — не дать нам найти комнату и скрыть правду о смерти дочери чиновника.

Цзян Мин застыл:

— Ты...

Он хотел спросить, как тот догадался, но это выставило бы его в невыгодном свете.

Лу Цзяцзя хлопнула в ладоши:

— Вот оно что! А я все голову ломала, не зря вы кинозвезда, Цзи Яньли!

— О боже, я угадала половину, но не думала, что портной был настолько жадным...

— Почти угадала, в принципе, я читала похожие романы. Честно говоря, девушку жалко: и любви лишилась, и родителей потеряли из-за мерзавца...

— Но я все еще не понимаю, как это связано с их нынешней жизнью? Разве Янь-бао не говорил, что Цзи Яньли — реинкарнация господина Ду?

<http://bllate.org/book/21578/2223055>